

Русская мысль. — 17 апр. — 1996. — 16 мая.
Золоченый ковер
для Рудольфа Нуреева

На кладбище Сент-Женевьев-де-Буа с 15.
 установлен памятник
 великому русскому танцовщику

На православном русском кладбище под Парижем в Сент-Женевьев-де-Буа 6 мая было особенно красиво и царствовала торжественная тишина.

К полудню на центральных аллеях появились люди. Небольшими группами они молчаливо стекались в дальнюю часть кладбища к могиле Рудольфа Нуреева, который, со-

из США, Англии, Германии, Швейцарии, Италии, среди них: Андре Ларкье — президент Ассоциации друзей Нуреева; самые близкие для Рудольфа — Мод Гаслен, Дус Франсуа и Шарль Жюд — звезда балета Парижской Оперы, который с ним был до последнего дня; Виттория Оттоленги — знаменитый итальянский критик, кото-

Могила Рудольфа Нуреева на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

гласно его завещанию, был здесь похоронен 12 января 1993 года. И вот теперь, спустя более трех лет, на этом кусочке земли, где раньше были только фотография танцовщика и живые цветы (всегда!), наконец-то появился памятник, работа над которым началась по инициативе Фонда Рудольфа Нуреева почти сразу же после смерти великого артиста.

Ровно в 12 ч 30 минут над могилой Р.Нуреева склонились г-н Юг Галь, директор Парижской Оперы, и сэр Джон Тьюли — глава Фонда Рудольфа Нуреева. Они осторожно сняли с невысокого холма полупрозрачное покрывало.

На могиле, как бы покрывая большой дорожный сундук, лежал роскошный тяжелый ковер с изумительным азиатским узором. На солнце ярко блестели тысячи крошечных керамических зерен, из которых «соткана» мозаика ковра, где на золотом фоне доминировали красные и бирюзовые фрагменты. Золотая бахрома, как на занавесе Парижской Оперы, мягко спадала на большую плиту из полированного черного мрамора, где золотом было начертано: Рудольф Нуреев 1938—1993 Rudolf Nureev.

Надгробный памятник без какой-либо религиозной символики как бы отчасти подчеркивал оторванность Р.Нуреева от своих родных корней. Но композиция, несомненно, напоминала об азиатском происхождении артиста, о его жизни в бесконечных разъездах и о его постоянно утверждаемой любви к роскоши.

Этот изысканный ковер — бесценный подарок преданных друзей и почитателей Рудольфа — теперь всегда будет хранить прах великого артиста.

Проект памятника создал Эззио Фриджеро — знаменитый итальянский архитектор и декоратор. Рудольф его очень ценил и много и плодотворно с ним сотрудничал. В частности, Э.Фриджеро блистательно оформил три главные балетные постановки Р.Нуреева — «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетта», «Баядерку», которые идут на многих сценах мира. Надгробный памятник был сделан в мастерских Парижской Оперы под руководством технического директора Стефано Пасе. Бронзовое литье и позолоту осуществила французская компания «Бланше и Ландовски» в Париже. Мозаику выполнила итальянская фирма «Акомена де Равенна».

На церемонии открытия памятника присутствовали друзья и поклонники Р.Нуреева, приехавшие

только что написала книгу воспоминаний о танцовщике; доктор Мишель Кинези, который ухаживал за Рудольфом во время его болезни; Джон Ланчбери — английский дирижер; Джон Тарас — американский хореограф; Евгений Поляков — руководитель балета Парижской Оперы; Марина де Брант — вице-президент АРОП; Жанин Ренге, которая в 1961 году открыла в России талантливую танцовщицу; Рольф Либерман и Жан-Люк Шоплен — администраторы Парижской Оперы в 1983—89 годы, когда Р.Нуреев был директором балетной труппы всемирно известного театра.

Скраткой речью к присутствовавшим обратился сэр Джон Тьюли. Затем память Рудольфа Нуреева почтили минутой молчания. На церемонии, к сожалению, не присутствовали родственники Нуреева, но у памятника стояла корзина цветов, на ленте которой была надпись — от сестры и детей. Среди множества букетов особой красотой отличалась корзина с огромными белыми лилиями от искренних друзей Рудольфа — Зизи Жанмер и Ролана Пети. На широкой белой ленте серебряными буквами было написано: «От всего сердца — Зизи и Ролан».

По окончании церемонии по моей просьбе сэр Джон Тьюли любезно согласился сказать для читателей «Русской мысли» несколько слов:

«Сегодня мы воздали честь памяти Рудольфа Нуреева, открывая на его могиле великолепный надгробный памятник, который создал великий итальянский архитектор и дизайнер Эззио Фриджеро. Рудольф хотел, чтобы его похоронили на православном кладбище. Так и было сделано. В то время уже было ясно, что нам нужно будет поставить на его могиле такой памятник, который смог бы кратко сказать о жизни Рудольфа и его отношении к жизни. Как вы видите, этот памятник был создан. В нем есть ощущение азиатских корней Нуреева, есть дух путешествий: ведь жизнь у него была в разъездах, и есть образ человека, который имел разнообразные и очень изысканные вкусы. Рудольф действительно был одним из великих танцовщиков всех времен. Он оказал большее влияние на балет и мир танца, чем какой-либо другой артист, которого мы знаем. Нуреев был редкостный человек и редкостный Мастер».

ВИКТОР ИГНАТОВ

Париж

Фото автора.